

Андрей Рублев и Дионисий

Лектор:
Ирина Языкова,
искусствовед

О Дионисии, как и о Рублеве, тоже пишут как о величайшем мастере композиции, гармонии. Но это уже другая гармония. Дионисий — мирянин. Монах Рублев пишет свои иконы как молитву, созерцание. Неслучайно летописи называют его боговидцем. А Дионисий по преимуществу именно художник. Да, он работал для монастырей и, возможно, сам практиковал Иисусову и другие виды молитвы, но он художник, который пишет для монахов, для князя, для мирян, художник, который пишет для всех.

Язык красок Дионисия удивительно разнообразен. Если краски Рублева отражают гармонию небесную, то у Дионисия уже множество оттенков, не подверженных строгому символизму. Например, у него встречаются розовые, малиновые, бирюзовые краски — его палитра гораздо богаче, чем у любого другого древнерусского художника. Он ищет какие-то неведомые раньше сочетания, то есть ему интересно найти художественные оттенки, а не только символические. Он насыщает свои фрески огромным числом персонажей, которых мы раньше не встречали. У него такое количество ликов, сцен, которых раньше мы тоже не видели. Конечно, он при этом остается иконописцем и потому не забывает о стороне религиозной. Его искусство тоже все проникнуто молитвой, богословием. Но это, скорее, гимнография. Если у Феофана Грека мы находим проповедь Божественных энергий, нетварного Света, величия Бога, у Андрея Рублева — молитву, созерцание, углубление в тайну общения Святой Троицы, то у Дионисия — музыку, симфонию.

Со времени Дионисия, может быть, и начинается расхождение художественного и религиозного в русском искусстве. Но поскольку Дионисий — гений, то этого зазора у него практически не заметно. Зато мы видим, что последующая эпоха начинает как бы уходить от всех прежних завоеваний. И действительно к XVII веку разрыв между религиозным

и художественным началами в искусстве будет весьма велик.

Дионисий — художник европейского уровня. Он живет в то время, когда в Москве на строительстве Кремля работают итальянцы. Аристотель Фиораванти строит новый Успенский собор, а расписывает его Дионисий. То есть он совершенно вписывается в эту европейскую культуру. Говорит он, конечно, византийским, древнерусским языком, но уже как свободный художник, который может расширить изобразительные средства. Он обладает широтой художественного выражения и свободой и в том же колористическом решении делает то, чего другие, может быть, до этого никогда не делали. Дионисий — это последняя вершина искусства того периода. Ни один из его сыновей (а с ним работали два его сына) не достиг того, чего достиг сам Дионисий. ♣.

